

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИФФУЗИИ: РЕАКЦИЯ РОССИИ И КИТАЯ НА ВОЛНЫ МАССОВЫХ ВОССТАНИЙ ПРОТИВ АВТОРИТАРНОЙ ВЛАСТИ*

Рецензия на статью Karrie J. Koese «Diffusion-Proofing: Russian and Chinese Responses to Waves of Popular Mobilizations against Authoritarian Rulers»

Агашкова Полина Игоревна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Институт социально-политических наук,
Кафедра теории и истории политической науки,
магистрант,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: polina.gotovegas@gmail.com

В материале, на который представлена рецензия, поднимается проблема изучения такого явления как «межнациональная диффузия» (cross-national diffusion) в контексте существования революционных и протестных настроений в государствах с авторитарной властью и влияния подобных волн протеста на территориально соседствующие государства. Кроме того, в статье рассматриваются способы противодействия этому процессу, которые применяют власти, обеспокоенные возможностью аналогичных массовых восстаний в стране. В данном случае речь идет о мерах, принимаемых российскими и китайскими властями. Автор статьи утверждает, что это наиболее удачный выбор – обе страны имеют за плечами «коммунистическое» прошлое, и представляют собой два разных типа авторитарного режима правления – конкурентный в России и неконкурентный в Китае. Причем, надо признать – в обоих случаях возникают свои риски.

Данная статья, опубликованная в американском научном журнале «Perspectives on Politics» в сентябре 2013 года, как никогда

актуальна сейчас, несмотря на то, что в ней анализируются события конца 1990-х и первого десятилетия 2000-х, когда мир охватила эпидемия «цветных» революций и арабских восстаний. Своевременность статьи очевидна – буквально через два месяца после ее выхода на Украине быстрыми темпами начала развиваться предреволюционная ситуация, связанная с недовольством украинцев решением своего правительства о приостановлении подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Началом новой революции можно считать 21 ноября 2013 года – так же, как и 22 ноября 2004-го, негодующий народ вышел на мирную демонстрацию на Майдан Незалежности – центральную площадь Киева. Однако, на этот раз, из «мирной» она очень быстро превратилась в предвестницу настоящей революции в ее «классическом» понимании, в кровавое гражданское столкновение, в котором сторонники европейской интеграции Украины, помимо решения насущного вопроса, требовали отставки правительства и президента (по-прежнему, Виктора Януковича), что уже дает право говорить о последних событиях как об очередной Цветной революции.

* Статья опубликована в журнале «Perspectives on Politics» в сентябре 2013 года / Vol. 11, №3. (стр. 753–768)

Исследование, представленное в статье, проведено профессором политологии Университета штата Орегон Carrie J. Koese. Ее приоритетными научными интересами являются вопросы авторитарной устойчивости и способов блокирования демократических настроений, в частности при изучении политики России и Китая. Данный материал посвящен проблемам такого явления как «*cross-national diffusion*», то есть межнациональной диффузии и ее последствиях. В данном случае речь идет о распространении на международной арене волны недовольства граждан политической ситуацией в своей стране.

Область исследования сужается конкретно к проблеме использования «средств защиты» от данного немаловажного явления в политическом мире, которые применяют государства во главе с авторитарными властями, а именно, речь идет о России и Китае. Автор пытается выяснить, действительно ли российские и китайские власти, несмотря на различные политические режимы – авторитарный в Китае и демократический в России (по большей части, конечно, он является таковым в теории), принимают срочные меры при первой же угрозе любых массовых движений в стране, опасаясь восстаний народа, которого как раз таки их авторитарный тип правления и не устраивает.

Ситуация рассматривается на примере «цветных» революций на постсоветском пространстве и арабских восстаниях, которые могли представлять опасность распространения нежелательных для властей политических настроений в России и в Китае, соответственно.

Carrie J. Koese ставит перед собой задачу выявить небезосновательность и аргументированность данных рассуждений, в результате делая вывод о том, что несмотря на «мнимую» опасность распространения революционных настроений, власти России и Китая предприняли ряд упреждающих нежелательное для них развитие событий, мер. Также автор статьи, в связи с рассмотренной им ситуацией, делает акцент на важности исследований в области изучения стратегических основ авторитарной устойчиво-

сти, призывая исследователей и студентов, научные интересы которых связаны с вопросами диффузии, обратить внимание на то, что географический охват явления межнациональной диффузии гораздо шире, чем принято считать в научных кругах, и нужно тщательнее изучить «поведение» стран, находящихся в данном процессе в роли «сопротивляющихся» данному процессу, или тех, кто находится в роли «преемников».

Одним из ключевых определений феномена диффузии в статье приводится следующее: «Это процесс, при котором прошедшие события, скорее всего, определяют события будущие». Под явлением «*cross-national diffusion*», в свою очередь, понимается «передача между странами инновационных идей, продукта, а также сценария политического поведения». При этом автор подчеркивает, что помимо этого общепринятого в международных научных кругах определения данного процесса нужно помнить и о том, что существуют не менее важные черты явления диффузии, а именно, – роль внешних и внутренних факторов и стратегии, обеспечивающих ее распространение, а также обратного процесса – то есть сопротивления ее влиянию стран с «авторитарными лидерами» во главе. Интересно, что последние оказываются в очень нестабильном и «нервном» состоянии в отношении этого межнационального процесса – что странно, учитывая высокую степень интегрированности большинства стран с авторитарными режимами (в отличие от своих предшественников во времена «Холодной войны») в международную систему, что и представляет собой одну из основных угроз для «авторитарных лидеров». Поэтому, вполне логично, что они предпочитают оказывать такой тенденции сопротивление.

Carrie J. Koese с большой уверенностью утверждает – нет сомнений в реальности таких угроз: за последние двадцать лет имели место быть три межнациональные волны – вызовы коммунистическому режиму в СССР, Восточной Европе и Китае во времена «перестройки», «цветные» революции (1998–2005 гг.) и араб-

ские восстания (с 2010 г. по настоящее время). Благодаря этим течениям со своих должностей было свергнуто более двадцати «авторитарных лидеров». Поэтому сейчас стоит ожидать от президентов России и Китая развертывания стратегии, препятствующей влиянию на «своих» граждан опыта мятежных настроений, имеющих место в странах по соседству.

При этом нужно помнить, что подобное «сдерживание» имеет свои риски. Подобные репрессии, пусть и в мягкой завуалированной форме, могут наоборот привести к росту народного негодования. Кроме того, само по себе существование подобных действий власти может поставить под сомнение «непоколебимость» авторитета политического лидера, посылая некий сигнал всем гражданам и оппозиционным силам о том, что власть обеспокоена своим положением.

Итак, цель данного исследования состоит в оценке принимаемых властями мер и выявления конкретных условий, при которых они решаются на данный шаг. Решение поставленной задачи автор видит в использовании сравнительного метода, объектом которого станут конкретно Россия и Китай (во временной промежуток с 1998 по настоящее время). Сравнение этих стран представляется автору крайне интересным – с одной стороны, обе страны имеют большую историю партийного коммунистического правления, с другой стороны, – это два разных типа авторитарных режимов – конкурентный в России и неконкурентный в Китае. При таких условиях китайские власти более «вооружены» в возможности подавления любых негативных настроений в стране. Причем в то время как оба государства уязвимы в отношении народных восстаний по той простой причине, что они имеют авторитарный тип правления, Россия все же попадает в этом плане в большую зону риска, так как российские граждане имеют право избирательного голоса.

Так, сравнение «цветных» революций и арабских восстаний, помогает наглядно показать автору наличие этих особенностей. Например, стоит обратить внимание на то, что первая волна (то есть «цветные» революции)

была адаптирована под использование политических возможностей, которые дает конкурентный авторитарный режим с возможностью голосовать, вторая (арабские восстания) отражает невозможность подобного на Ближнем Востоке и в Северной Африке (странах MENA), что отразилось в крупномасштабных массовых восстаниях на улицах.

Прежде чем приступить к исследованию, автор подробно останавливается на вопросе выявления так называемых «двигателей диффузии», которые и определяют распространение тех или иных идей и настроений между государствами. Другими словами, это определенные условия, при которых этот процесс становится возможным. А именно: свободный доступ к информации о восстаниях, а также представления об их благоприятном исходе в странах, схожих по географическому, политическому, экономическому и другим признакам. Кроме того, это и возможность существования оппозиции, и гражданского общества в целом, а также возможность доступа к «внешней» поддержке посредством новых ИКТ.

В свою очередь, среди мер сопротивления процессу межнациональной диффузии определяются следующие: средства «устрашения» масс, контроль над поступающей извне информацией, показательное обнародование кардинальных конъюнктурных различий (игра на контрастах), а также показательные обещания властей осуществления грядущих реформ, внедрение так называемых «демократических украшений». Кроме того, проводится демобилизация гражданского общества и осуществляется полный контроль над его действиями.

Начиная сравнивать Россию и Китай, Katie J. Coesel указывает, что угрозы восстаний можно различить по двум признакам – территориальной близости в случае с Россией и странами постсоветского пространства, и по схожести режимов, то есть неконкурентного авторитаризма – в случае с Китаем и Ближним Востоком.

Так, в данном исследовании приведены примеры предпринимаемых властями действий во время указанных выше восстаний. В случае России и «цветных» революций сыграли

роль публичные речи Владимира Путина, подчеркнувшего абсолютное различие Грузии, Украины и Кыргызстана, переживших революции, с Россией. Он назвал их странами «бывшего Советского Союза», тем самым подчеркнув их зависимость от Запада, а также значение регионального гегемона, то есть России. Кроме того, сыграли роль государственные СМИ, писавшие о том, что эти революции были заказаны США с целью ослабить Россию и способствовать своей гегемонии в Восточной Европе и Евразии. Надо сказать, что эти действия сыграли свою роль – по данным социологических исследований очень маленький процент (3–6%) россиян считают, что жизнь в этих странах улучшилась после революций.

Кроме того, был сделан упор на демобилизацию потенциальных ключевых участников восстаний – молодежи, в адрес которой была развернута активная политика по организации ее деятельности, в том числе политической, – в различных организациях, Молодежном парламенте, и т. д.

В Китае даже поощрялись небольшие восстания, так называемые «карманные протесты» – с целью выявления местных «нарушителей спокойствия» и установления контроля над данными процессами. Carrie J. Koesel подчеркивает, что «цветные» революции, прошедшие в странах с конкурентными политическими режимами, представляют опасность и для Китая, так как события, прошедшие в более репрессивных условиях, имели выход в уличных восстаниях, которые являются угрозой для любого авторитарного режима. Во время же арабских восстаний как Россия, так и Китай сделали все, чтобы ограничить поток поступающей информации. Например, в Китае развернулась жесткая интернет-политика в этом отношении, например, была введена армия спонсируемых государством блоггеров, а также привлечена интернет-полиция и система технических фильтров.

Рассматривая в подобном ключе основные события тех лет и меры предупреждения подобных процессов в России и в Китае, автор приходит к выводу, что независимо от терри-

ториального и «содержательного» факторов, русское и китайское руководство увидело в обоих случаях опасность для будущего своего авторитарного правления. В данном случае можно говорить о том, что процесс диффузии был своеобразной проверкой для лидеров обеих стран, на которую они не смогли не отреагировать, развернув глобальную стратегию по упреждению любой возникающей опасности и предупреждению всех рисков.

Осознание этой данности, по мнению автора, имеет большое значение для понимания стратегических основ авторитарного правления. Кроме того, проведенное исследование вносит свой вклад в понимание диффузии в разных направлениях – особенно это касается консервативного подхода в ее понимании, когда речь идет только о географическом факторе и не принимаются во внимание остальные, в том числе роль в этом процессе политических акторов.

Также Carrie J. Koesel приходит к выводу, что основными «двигателями диффузии» являются схожая конъюнктура государств и знание о благоприятном опыте тех или иных политических событий в них, а также формирование коалиций среди отечественных и международных субъектов, одни из которых разрабатывают идеи, а другие их воплощают.

Сквозь призму последних событий на Украине, которые и по сей день стремительно развиваются, приобретая все новые повороты, интересно с помощью данной статьи посмотреть на проблему мобилизации масс при возникающих и стремительно распространяющихся протестных настроениях, увидеть какое влияние на эти процессы оказывают внешние факторы, в том числе и отдельные политические акторы влиятельных государств. При этом проанализировать реакцию российских властей на текущую ситуацию или попытаться спрогнозировать их ответные действия. Ссылаясь на предложенные рассуждения Carrie J. Koesel, стоит задуматься – можно ли считать решение о введении вооруженных сил России на территорию Крыма, принятое Президентом РФ, как раз таки реакцией на опасность между-

циональной диффузии, помимо всего прочего? И можно ли расценивать это решение как некую демонстрацию силы и превосходства, а также воспринять данный шаг как меру сопротив-

ления Волне протестных настроений, которая в свою очередь вызвана обеспокоенностью победы Евромайдана? Оставим эти вопросы пока открытыми, будем следить за событиями.

REVIEW ON THE ARTICLE KARRIE J. KOESE «DIFFUSION-PROOFING: RUSSIAN AND CHINESE RESPONSES TO WAVES OF POPULAR MOBILIZATIONS AGAINST AUTHORITARIAN RULERS»

Agashkova Polina Igorevna,

Ural Federal University after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Institute of social-political sciences,
undergraduate of political sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: polina.gotovegas@gmail.com